

**ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. АЙТМАТОВА)**

**TRANSLATION OF THE LITERARY TEXT AND SEMIOTIC ANALYSIS
(ON THE BASIS OF TRANSLATIONS OF AITMATOV'S WORKS)**

Аннотациясы: Макала корком текстин тил илиминдеги жана котормодогу ордун баса белгилеп, тексти жазуучу менен тексти кабыл алуучунун ортосундагы мамилени айкындайт. Тил илиминдеги тексти изилдоодо семиотика да озгочо орунду ээлейт.

Негизги сөздөр: Тил илими, корком текст, семиотика, маани, синтактика, прагматика, кабар.

Аннотация: Анализируются скрытые смыслы художественного текста как единицы дискурсивной деятельности продуцента и реципиента. Текст как продукт и результат дискурсивной деятельности является главным объектом лингвистических описаний в современной лингвистике. Лингвистика текста интегрируется в смежные науки, среди которых особое место занимает семиотика.

Ключевые слова: Лингвистика текста, художественный текст, семиотика, семантика, синтактика, прагматика, смысл.

Abstract: The article deals with the messages of a fiction text as a unit of discourse activity of the writer and the reader. Text as a product and result of the discourse activity is the basic unit of the modern linguistic research. The linguistics of text is connected with other sciences, among which semiotics is one of the most essential.

Key words: Linguistics of text, fiction text, semiotics, semantics, syntactic, pragmatics, message.

Перевод — искусство, высокая самодовлеющая ценность. В нем решаются не только практические задачи информационного, просветительского плана, но и (что самое важное) творческие сверхзадачи как историко-культурного, так и филологического порядка – в самых разных аспектах. Национальную литературу обогащает и приумножает не только оригинальная, но и пере-

водное произведение. К тому же «обогащенной» осознает себя и та, другая сторона, т. е. та национальная культура, чье художественное слово удостоено иноязычных перевоплощений.

Хочу отметить что, произведения нашего знаменитого писателя Ч. Айтматова, которые переводились на многие языки мира, практически выполняли свои сверх задачи несущие в

себе не только историко – культурные и просветительские функции, но и художественно – эстетические функции выражающие национальной целостности и модельности древней кыргызской нации. Мы далеки от утверждений что все переводы его произведений воплощались в жизнь рецептора сразу без потери национально – культурных особенностей или передавали точно те мысли и переживания о котором написал сам великий писатель. Здесь можно говорить не только об авторе, а о более высоком, то есть речь идёт о нашей стране. Кыргызский народ не делим от Чынгыз Айтматова, тем более Чынгыз Айтматов не может представится миру отдельно от своего народа.

К нашему великому удивлению и счастью переводы произведений Ч. Айтматова несмотря на множества неточностей и потери некоторых национально – культурных особенностей, достигли невероятных успехов только благодаря творчеству великого писателя и мыслителя мирового масштаба Чынгыза Айтматова. Это дает нам повод гордиться и особо обязывает высокой ответственности перед переводческой деятельностью и анализом любого жанра перевода.

Сугубо прагматический подход к вопросу о том, зачем вообще нужны переводы художественной литературы с одних языков на другие, предполагает соответственно утилитаристское решение: для того, чтобы не знающий такого-то чужого языка читатель смог тем не менее ознакомиться с написанным на этом языке и переведенным на его родной произведением. Правда, представление читателя об этом произведении не окажется по-настоящему адекватным, поскольку перевод – неминуемое видоизменение оригинала, но с известными потерями и издержками следует мириться, полагая, что в целом все-таки сделано весьма полезное дело.

Переводами осуществляется межъязыковая парадигматизация художественного текста. Стоит ли кыргызскому поэту или писателю, чьи

произведения, предположим, переводятся на английский, русский, белорусский, турецкий или осетинский языки, так уж радоваться тому, что вот теперь его прочтут турки, англичане и осетины? Многие из них могли бы и в оригинале это прочесть, что обычно ценится выше – как приобщение к подлинности. Соблазнительная прелесть переводов в другом. Они создают межъязыковой парадигматический ряд поэтических текстов, престижно возглавляемый текстом оригинала. Быть вне этого ряда – как-то одиноко и грустно: не выстраивается, хотя мог бы и выстроиться, что бы там ни говорили о совершенной непереваемости такого-то писателя на другие языки.

Наиболее спорные и интересные вопросы в теории и практике художественного перевода связаны с выявлением критериев его точности, уровня требований, к ней предъявляемых. Возможно откровенное пренебрежение точностью, но тогда это уже и не перевод, а *подражание*, *переделка*, *переложение*.

При художественном переводе квалифицированный переводчик думает о передаче слов и словосочетаний и их функций в определенном контексте. Это предостерегает его от необоснованного и прямолинейного переноса единиц оригинала в текст перевода или от придания оригиналу национального колорита языка перевода, к чему приводит механическая замена слов или понятий (национальные реалии) оригинала словами (национальными реалиями) языка перевода. Подход к переводу с точки зрения функционального соответствия дает возможность воссоздать в точности описанные в оригинале признаки (объёма, веса, размера, количества) и вместе с тем позволяет достигнуть ясности перевода. Только таким путем можно добиться диалектического единства и целостности формы и содержания перевода в соответствии с оригиналом.

Давайте анализируем следующие переводы из произведений Ч. Айтматова с точки зрения семиотики:

«Тулпар айланьп уйурун табат.»
(Айтматов Ч.Т., Жамийла, Ф: Кыргызстан, 1 том, 207 б.)

“*Tulpar*” fill find his own herd even it is at the other end of the world. (Aitmatov Ch., Jamila, Boston and Moscow 2000, p. 20)

В данном примере метафорическое высказывание «*Тулпар айланьп уйурун табат*» автор метафорически характеризует, что человек – мужчина где бы он не находился все равно

вернется в свой родной край. “*Тулпар*” в данном высказывание с точки зрения семиотики означает «эр – азамат», «молодец» где показывает знак совершеннолетия и самостоятельности мужчин.

Это высказывание не употребляется в отношении женщин, так как женщина считается частью семьи мужа и место где живет ее муж считается ее родным краем. «Тулпар» в буквальном переводе на английский язык означает horse, который далеко не символизирует сильного и самостоятельного молодого человека с патриотическими намерениями.

Кыргызский народ из покон веков гармонично живет с природой и обладает уникальным даром дружить с животными. Многие наши устные и письменные творчества напрямую связана с жизнью животных, олицетворяя их существование рядом, представляющие множество различных символов и знаков.

Например: кыргызское слово *“маралдай”* переводится на английский язык *“doe-like”* с общим денотативным значением основы олениха марал (doe). Марал в кыргызской культуре символизирует красоту, а именно – грациозность и

опрятность женщин. Свидетельствует об этом частое употребление словосочетания «ак маралдай керилген» в устной и письменной речи.

Для английской культуры соответствующее слово doe-like не обладает таким оценочным значением, как в кыргызском языке.

Проанализируем английское словосочетание *rain cats and dogs*, передаваемое на кыргызский язык как *«ношорлогон жамгыр»*. Здесь одно и то же явление воссоздается по-разному в исследуемых языках. Англичане сравнивают дождь с поведением кошек и собак, а кыргызы, воспринимая его как «ношорлогон жамгыр», не отмечают связь дождя с поведением животных. В понимании кыргызов *rain cats and dogs* – это сильный проливной дождь. Очевидно, здесь речь идет об особенностях национального мировосприятия и их отражения в языке, что в известной степени сближает подобные явления с реалиями.

Следующий пример:

«А бечара, туз-насиби бар экен, акыры озу элин издеп келгенин карачы!»
(Айтматов Ч.Т., Жамийла, Ф: Кыргызстан, 1 том, 207 б.)

“No matter how much he’s wandered in strange places he’s finally returned, and that means it’s his fate to drink water from his native spring. (Aitmatov Ch., Jamila, Boston and Moscow 2000, p. 20)

В кыргызском варианте *“туз – насип”* в дословном переводе туз – соль (sault), *насип* имеет двоякую смысл как судьба (fate) и даам татуу (to taste smth), но эти слова включают в себе знак “судьба ему предоставила шанс выжить и увидеть свои края”. В английском переводе “it’s his fate to drink water from his native spring” “water” (вода) не означает соль это совсем другое но показывает тот же знак как туз – насип “to taste sault – fate”. Таких примеров очень много и каждый из них подлежит к глубокому анализу.

Некоторые слова, называющие национальные предметы и явления, помимо языка оригинала, встречаются и в языке ряда других народов, в том числе и в языке перевода. Они являются составной частью их словарного фонда. Подобные слова обычно встречаются у народов, близких друг к другу в языковом территориальном или бытовом отношениях, связанных разного рода взаимоотношениями и имеющих одинаковые религиозные представления. В таких случаях переводчик не сталкивается с практическими трудностями.

Вместе с тем, многие слова, употребляемые для отображения национальных особенностей (реалий), в силу отсутствия в других языках языковых средств, способных отобразить их точное значение, создают трудности для переводчика.

Проблема интерпретации того смысла, который автор вкладывает в текст, приобретает особое значение для переводчика. К. Раис в этой связи противопоставляет термин “знак” термину “признак”. В отличие от “знака” признак обладает дополнительным смысловым потенциалом, который наслаивается на смысл, эксплицитно выраженный в сообщении. Дополнительный смысловой потенциал, с другой стороны, является отличительной чертой художественно организованного текста, который К. Раис вслед за Ю.М. Лотманом рассматривает как двухплановую структуру (на уровне сообщения и на уровне художественной организации).

Рели переводчик, анализируя художественно организованный текст, обнаруживает в нем элементы синтаксического, семантического и

прагматического структурирования “второго смыслового плана”, он должен по крайней мере предоставить читателю конечного текста возможность подобной интерпретации. И если это невозможно при передаче данных сегментов текста, то целесообразно, применив компенсацию, передать этот второй план при переводе других сегментов.

С прагматической точки зрения, целевая установка отправителя (создателя) сообщения является одной из основных характеристик коммуникации. Она проявляется как предельная коммуникативная интенция и реализуется в структуре и содержании текста. Следовательно, другой характеристикой являются содержательные и формально-структурные свойства текста, в которых реализуются целевые установки отправителя.

Способность текста производить подобный коммуникативный эффект, вызывать у Рецептора прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации, называется прагматическим аспектом или прагматическим потенциалом текста.

Художественный текст, как сложное и многоплановое явление, может изучаться с различных позиций и соответственно всякий раз предстаёт перед исследователем в ином качестве. В каждом тексте, в том числе и художественном, неизбежно отражаются некоторые элементы реальности (даже если она деформирована по воле автора), а зачастую и её весьма обширные и существенные фрагменты. Следовательно, текст – носитель и источник объективной информации о мире, зеркало жизни и культуры народа. Однако в художественном тексте объективная информация составляет лишь материал, на котором реализуется авторский замысел, т.е. формируется определённое идейно-художественное содержание текста, включающее и авторскую трактовку действительности, и личное, эмоциональное отношение автора, и (или) его персонажей к описываемым фактам, и эстетическое свойство произведения, и т.п. Именно на этом неразрывном сплетении

объективного и субъективного в содержании художественного текста базируется его идейное и эстетическое воздействие на реципиентов. Таким образом, художественный текст – это, несомненно, также произведение искусства, памятник культуры (а не только её зеркало) .

Итак, художественный перевод в собственном смысле этих слов требует точности. Однако тех, кто крайне усердствует в её достижении, нередко упрекают в буквализме. Дословный перевод считается коверканием языка; то, что прекрасно звучит по-кыргызски с естественным для кыргызского порядком слов, по-английски с тем же порядком производит впечатление чего-то неуклюжего и натянутого. Желательно, чтобы перевод выглядел не как перевод с другого языка, а как текст, написанный на родном переводчику и его соотечественникам-читателям языке, т. е. органично, естественно, без натяжек (конечно, при условии, что и в оригинале нет языковых натяжек и косноязычия) .

Литература

1. Айтматов Ч.Т., Жамийла, Ф: Кыргызстан, 1 том, 207 б.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 1975.
3. Барченков А.А. Прагматическое содержание текста и его передача при переводе // Общие и частные проблемы теории перевода. Сб. научн. тр. – М., 1989.
4. Ванников Ю.В. Понятие адекватности текста и типы адекватности перевода // Уровни текста и методы его лингвистического анализа: Сб. статей / под ред. Ю.В. Ванникова. – М., 1982.
5. Караева З.К. Перевод и семиотика. Многоязычное бытие эпоса «Манас» и теоретико – методологические проблемы транслатологии. / Бишкек, 2006. – С.21-35.
6. Комиссаров В.Н. Прагматические аспекты перевода // Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1982, вып. 193.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2002.
8. Aitmatov Ch., Jamila, Boston and Moscow 2000, p. 20